

и Москва
Москва театры
Купно-прям

21.1.50

21 ЯНВ 1988

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

Выбираем делегатов на XIX Всесоюзную партконференцию



ТРУДНЫЙ УРОК ДЕМОКРАТИИ

Учимся демократии, учимся перестройке. Сплотимся, набиваем шишки, сшибаемся и все же идем вперед. Мадленно, преодолевая сопротивление. Так, наверное, и должно быть, потому что на этот раз речь идет не просто о кратковременном всплеске социальной активности и сознательности, как бывало уже, и не раз, а о набирающем силу всенародном движении к обновлению, очищению нашего общества. Выдвижение кандидатов в делегаты на XIX Всесоюзную партийную конференцию, которое прошло в трудовых коллективах столицы, — еще одно тому подтверждение. Непросто складывается ситуация в различных районах, так называемых кулах, на предприятиях и в организациях. Как сорная трава, пролезает когде и формализм, и явное желание действовать по старинке, нежизненно «сверху». Но очевидно и другое — люди (не все, конечно, и не везде) почувствовали наконец свою ответственность за выдаваемых ими кандидатов, а значит, и за судьбу перестройки.

Трудным стал урок демократии для коллектива, партийной организации Академического Малого театра Союза ССР. Но не только для него, а для почти для четырех тысяч коммунистов из полусотни организаций, объединенных в одну группу, а также для бюро Свердловского РК КПСС.

Залом Островского называют в театре место, где собираются актеры, чтобы обсудить важнейшие проблемы жизни коллектива. На этот раз он был заполнен до отказа. Все понимали важность стоящего в повестке вопроса. А потому по накалу страстей, разнообразию и противоположности мнений это собрание было, наверное, неповторимым. Достаточно сказать, что продолжалось оно четыре часа. Мы не будем, упоминая те или иные фамилии выступающих, называть их имена, звания. Не в том суть, на трибуну выходили не просто любимые всеми актеры, но прежде всего — чины с ламой согрешающие, коммунисты и беспартийные со своими взглядами, позициями. Для них, как и для всего народа, далеко не безразлично, чем живет сегодня общество, по какому пути оно пойдет.

Секретарь партбюро театра Ю.



Идет собрание.

Соломин доложил собранию мнение партийного бюро, оставив на кандидатурах коммунистов, предложенных коллективом для обсуждения. Их оказалась пять: В. Андреев, Ю. Соломин, Э. Быстрицкий, В. Коршунов, В. Якубович. По предложению коммунистов в этот список были внесены еще два фамилии — Э. Марцевич и А. Кудимова. Началось обсуждение. Сразу стало понятно, что наибольшее предпочтение выступающие отдают главному режиссеру и секретарю партбюро. И, думаю, не случайно. Коллектив переживает сложный период. Сказались и общие перемены в стране, и отсутствие острого социального репертуара, добротных классических постановок, и смена поколений, и — что еще немало важно — сложные отношения в самом коллективе. Возможно, именно в этих двух увидели личности, способные вывести коллектив из пролома, вернуть театру былую славу, зритель.

Но позвольте, возможно, возразят мне, ведь выбирают не

руководителя театра, а делегата на партийную конференцию. И главные качества, которые должны быть в нем, — отношение к перестройке, активная жизненная позиция. Безусловно. Но разве в перестройке нуждается только наш хозяйственный механизм? А духовные потребности каждого человека, в культуре, насущная в себе не только развлекательные и познавательные функции, но и воспитательные, идеологические, гражданские? Искусство — это те силы, которые постоянно подпитывают корни любой нации, поддерживают их жизнеспособность, стимулируют рост.

Да, были и в коллективе сомнения, и на собрании не раз звучало предложение отказаться от почетного права называть своего кандидата — не в том состояли сейчас театр, коллектив, чтобы его представлять мог с чистой совестью присутствующие и принимать участие в «перестройке» партийной конференции. «Трудно нам сразу стать другими», — сказал Э. Марцевич, — и мы это понимаем».

Прорвалось, вышло наружу то, что копилось годами, что люди носили в себе до поры до времени, выдвигая по немалому не в честном подлиннике, а в культурных сражениях. И это была уже победа. Пусть собрание приобрело, по признанию самих актеров, некоторый «коммунальный» характер. Ясно стало другое — нет в коллективе человека, кому было бы безразлично все, что происходит «за сценой», кто не жаждал бы глотка освежающего воздуха перемен. Думается, именно этот разговор и может послужить началом консолидации, которая станет в дальнейшем надежной гарантией активного участия коллектива театра в перестройке.

Вернемся к кандидатам. Достаточно, здорово достался и главному режиссеру театра В. Андрееву, и секретарю партбюро Ю. Соломину от своих коллег. Впрочем, фальшивым показзлся бы разговор, если бы говорили только о хороших, положительных качествах кандидатов. Тем-то и ценен он был для

всех, что, наверное, впервые услышали люди вот так открыто, при всех и нелицеприятную критику в свой адрес, и открытое неприятие их позиций.

Согласитесь, не стоило уж часто приходится бывать на собраниях, где честнее, а люди равнее коммунисты и беспартийные говорят своим непосредственным руководителям вещи довольно резкие. И это тоже можно считать проявлением того нового, что зарождается в коллективе. Думается, не оспору, справедливо было на душе у Юрия Соломина, когда выступали Е. Гоголева или его ученик В. Бочкарев, и у Владимира Андреева, когда слушал он В. Якубовского и Е. Солодову. Что ж, и тот и другой, к их чести, достойно приняли критику товарищей, верится, что не пройдет она мимо них, осядет в душу, подтолкнет к необходимым выводам — относительно себя, конечно.

К сожалению, невозможно было в этот узкий промежуток времени для актера временно отступить асе, что людям хотелось сказать, обсудить. Подвела к тому же и некоторая неумелость в организации собрания, его ведении, что, впрочем, можно объяснить и неопытностью молодого секретаря (Ю. Соломин совсем недавно стал им). А потому так и не удалось выслушать четкую программу каждого из кандидатов, с которой один из них пойдет на XIX Всесоюзную партийную конференцию. Восторженными людьми хорошо знакомыми в коллективе, но вряд ли — те участники собрания, кто представлял другие организации группы. Мало говорили коммунисты и о принципиальных вопросах, касающихся внутривластной жизни, демократии, гласности. Запомнилось с этой точки зрения, пожалуй, лишь страстное выступление А. Кочеткова.

Большинство голосов актеры отдали Ю. Соломину. Но о том, что коллектив назвал его кандидатом, Юрий Мефодьевич узнал лишь поздно вечером, после спектакля.

В. БУРЯКИНА.

На снимках сверху: выступают В. Андреев, Ю. Соломин, Е. Гоголева, А. Кочетков.

Фото А. ХРУПОВА (журнал «Советский Союз»).